

два десятка домов в центре села, – тем не менее продолжали воевать; стараясь не обнаруживать себя, стреляли, пока не рассеялся дым от взрыва танковых выстрелов, и постоянно меняли позиции. В пройденных ФС домах находили десятки трупов боевиков, хоронить которые было уже некому.

20 марта федеральные войска покидают горку на юге села. Хотя в Комсомольском еще звучат выстрелы, операция практически завершена. Банда Гелаева уничтожена. В ходе операции порядка 400 боевиков уничтожены, 56 взяты в плен или сдались сами. Среди убитых и плененных бандитов много иностранных наемников – арабы, украинцы, китайцы. Р. Гелаева и членов его семьи захватить не удалось.

А вот как описывает штурм Комсомольского Г. Трошев: «4 марта одна из таких попыток (прорыва из окружения. – *Прим. авт.*) была предпринята отрядом полевого командира Руслана Гелаева, блокированным в районах Дачу-Борзой и Улус-Керт. Бандиты использовали тактику просачивания мелкими группами, в том числе и по руслу реки Гойтан, по пояс в воде. В результате значительной части бандгрупп удалось миновать боевые порядки 503-го полка и прорваться в село Комсомольское. Как выяснилось, конечной целью было объединение в Комсомольском разрозненных бандгрупп и захват райцентра Урус-Мартан. Гелаев считал, что ему удастся поднять здесь против федеральных сил всех сочувствующих ему чеченцев и затем диктовать свои условия командованию Объединенной группировки. Уже 5 марта село оказалось в нашем плотном кольце. А сутки спустя подразделения отряда специального назначения вошли в него. Почти сразу же спецназовцы попали под шквальный огонь и вынуждены были отойти на северную окраину населенного пункта. Осуществлять общее руководство проведением операции я поручил исполнявшему тогда обязанности командующего группировкой “Запад” генерал-майору В. Герасимову. Непосредственно руководил операцией мой заместитель по внутренним войскам генерал-полковник М. Лабунец. 7 марта операция началась. Для ведения боевых действий непосредственно в населенном пункте были привлечены подразделения Министерства обороны, внутренних войск, МВД, а также отряд специального назначения Министерства юстиции. Общая численность “наших” составила 816 человек. В то же время, как выяснилось впоследствии, федеральным силам противостояло

более 1000 бандитов. Село было хорошо укрепленным в инженерном отношении. Здесь было немало оборудованных по всем правилам военной науки фортификационных сооружений. Подвалы превращены в доты и выдерживали прямое попадание танкового снаряда. К тому же большинство подвалов соединялось ходами сообщений, блокированных стальными дверьми. По сути, почти каждый дом был превращен в крепость, рассчитанную на долгую осаду. Гелаев, осознавая всю безнадежность ситуации, непрерывно запрашивал подкреплений. На помощь ему поспешила банда полевого командира Сейфуллы – около 300 человек. Но до Комсомольского она дойти не успела. Ударом артиллерии и авиации банда была разгромлена. Сам Сейфулла получил серьезное ранение и едва спасся.

В частности, не лучшим образом сказалось на управлении частями и подразделениями то, что место для полевого пункта управления (ППУ) руководителя операции изначально было выбрано неудачно. С него просматривалась лишь северная часть населенного пункта. Большие трудности возникали и вследствие неудовлетворительного состояния и неуккомплектованности средствами связи как мелких подразделений, так и оперативного звена. Усугублялось это практически полным отсутствием дисциплины связи. Большинство сведений, независимо от степени их важности, передавалось открытым текстом. Это позволяло боевикам перехватывать информацию и своевременно реагировать на действия войск, а во многих случаях и упреждать их... Боевики понесли значительные потери, имели много раненых, однако под страхом плена продолжали упорно сопротивляться, вплоть до того, что даже раненые оставались на позициях. Но, несмотря ни на что, 14 марта, то есть спустя неделю после начала, войсковая часть операции была завершена. Все попытки гелаевцев прорваться из Комсомольского в юго-восточном и юго-западном направлениях были пресечены действиями подразделений федеральных сил. Об этом свидетельствовало большое количество убитых на участках прорыва. Управление отрядами боевиков было полностью нарушено, остались лишь мелкие разрозненные группы, которые уничтожались огнем из танков, огнеметов и стрелкового оружия. А на следующий день подразделения Министерства обороны, внутренних войск, МВД и Минюста начали тщательную “зачистку” села. Приходилось буквально выкорчевывать из подвалов и укрытий